

Фарит Агзамович
Иمامов

Новые банки рождались в муках...

Первая банковская реформа, с которой мне пришлось столкнуться, произошла в 1987 году — это период создания спецбанков. Тогда на базе действующих 72 учреждений Башкирской конторы Госбанка и 19 — Башстройбанка было создано 23 отделения Промстройбанка, 56 — Агропромбанка, 5 — Жилсоцбанка и 72 — Сберегательного банка. (Городское отделение Госбанка при этом стало центральным отделением Жилсоцбанка.) Деление далось тяжело. До драк дело не доходило, но нервы попортили друг другу сильно. Обиды хранили долго. Даже став инструктором обкома партии, я продолжал разбираться с жалобами. При дележе использовался простой принцип: в сельской местности отделения Агропромбанка, в средних городах — на базе отделений Госбанка — отделения Жилсоцбанка, а отделения Стройбанка преобразуем в отделения Промстройбанка. Крупные города были вотчиной Промстройбанка. Жилсоцбанк тогда возглавил Альфир Балагутдинович Шайхутдинов (бывший начальник городской конторы Госбанка), Промстройбанк — Илюс Бариевич Тимерханов (бывший управляющий республиканской конторы Стройбанка), Агропромбанк — Фелекс Миргарифович Миргасимов (который ранее был заместителем управляющего Башкирской республиканской конторой Госбанка СССР, инструктором обкома КПСС, курировавшим сельское хозяйство), Сбербанк — Григорий Николаевич Карпов.

Управляющим республиканской конторы у нас тогда был Даминов Камиль Нигматович, проработавший до 1989 года (потом он ушел в банк «Восток»).

Итак, к январю 1988 года имущество разделили, начальников назначили, а я перешел в обком партии. Споры урегулировать, разбираться с расшивкой платежей пришлось мне уже в новом качестве. Процесс создания новых банков сопровождался также процессом создания расчетно-кассовых центров — РКЦ. У нас он прошел спокойно. Сказали создать — создали. Дальше, правда, мы, как и все, вдоволь намучались с мешками платежей. Платежи встали в основном в Промстройбанке. Пришлось даже создавать специальные бригады с участием специалистов Госбанка. Тимерханов И. Б. (управляющий Промстройбанка) бодро объявил, что он

в течение 2 недель разберется с проблемой и ликвидирует заторы. И вообще проблема яйца выеденного не стоит! В итоге состав ревизионной службы Госбанка, в полном составе, полгода разбирал мешки, искал платежные документы. Целые комнаты были завалены платежками.

К середине 1988 года шероховатости еще остались, но основной рабочий процесс вошел в норму. Был сформирован расчетный центр на базе объединившихся подразделений Госбанка и Промстройбанк. Мы обслуживали Оренбург, Удмуртию. Наличие квалифицированных специалистов позволило быстрее привести башкирскую банковскую систему в нормальное состояние. Особых задержек расчетов по республике больше не было.

Сразу же пришлось в работе учитывать амбиции руководителей Промстройбанка. Они старались дублировать все республиканские банковские структуры, доказывая тем самым, что могут выжить самостоятельно. Тимирханов был маленьким Зотовым. После акционирования он остался в банке и ушел из него только несколько лет назад. В 1988 на паевой основе был создан первый кооперативный банк «Восток» (в 1993 преобразованный в международный коммерческий акционерный банк).

В 1989 году я возглавил республиканскую контору. И обком партии, мои недавние партнеры, жестко критиковали меня за мою поддержку вновь создаваемых банков. Мы, кстати, часто приглашали к себе в Госбанк на беседы председателя банка «Восток» Кадырова Р. Ф., он тогда много ездил за рубеж, изучал иностранный опыт и знал больше нас о передовых банковских методах. Если бы не его амбиции, не его активное участие в политике, банковская империя Кадырова существовала бы поныне. Однажды он мне заявил: «Каждый век рождает личность. В прошлом веке родился Адольф Гитлер, в этом веке — я!» Регистрировала банк «Восток» в Госбанке СССР Застроженева. Отделу, который тогда возглавлял В.С. Захаров, было тоже, судя по всему, интересно, как развиваются вновь созданные банки. Скорее из-за любопытства, в банк была направлена комиссия Госбанка СССР. Были, как положено, найдены нарушения, объявлены санкции, однако потом все они были отменены.

После «Востока» появился еще ряд нулевых банков — вначале «Экор-Урал», потом «Планета-наука-банк». В 1990 году при акционировании спецбанков появились коммерческие Башпромбанк, Социнвестбанк, Агропромбанк «Башкирия». Они выделились в самостоятельные, порвав отношения с центральными прародителями.

Ф. А. Имамов

1973–1981

Экономист, главный экономист колхоза (затем совхоза)

1981–1984

Управляющий
Николоберезовского отделения
Госбанка СССР

1984–1988

Заместитель управляющего
Башкирской республиканской
конторой Госбанка СССР

1988–1989

Инструктор Башкирского
областного комитета КПСС

1989–1991

Начальник
главного управления
Госбанка СССР
по Башкирской АССР

1991–1997

Председатель правления
банка «Информсвязь»

1997 — наст. время

Председатель правления ОАО
«Альфа-Банк-Башкортостан»

Ф. А. Имамов

Ни один из них не стал филиалом московского банка. Причем Социнвестбанк появился раньше известного Июльского Постановления Верховного Совета РСФСР 1990 года, уже потом в ноябре он акционировался вместе с другими банками. Поэтому у него как бы два дня рождения. Во время драматической борьбы Центра с республиками (1990 год) обработкой начальников главных управлений Госбанка занимались банковские руководители и союзные и российские. Нас вывозили в санатории, читали лекции, персонально беседовали. Но и шишки доставались нам. Спецбанки были в стороне. Союзный банк успокаивал, говорил, что все пройдет и нормализуется. Российский активизировал, ускорял процесс, подталкивал нас на решительные действия. Доставалось нам и в местном Совмине. Все допрашивали: «Спецбанки занимаются делом, а что Госбанк делает?»

Тем временем были учреждены новые коммерческие Башэнергобанк, Башкомснаббанк, «Природа», «Информсвязь», Уралстройбанк, «Олимп», «Инзер», «Караидель», «Ашкадар», «Вита». Часть из них появились, преобразовавшись из спецбанков в самостоятельные. Так Октябрьское отделение Жилсоцбанка стало банком «Караидель». На базе 4 отделений Агропромбанка появились банки — «Терра-банк», «Илеш», «Дема», «Ашкадар». Отпускать эти банки бывшие спецбанки не хотели.

Так что новые банки рождались в муках...

В 1991 году, после известных августовских событий, главные управления в республиках приказом Матюхина были переименованы в Национальные банки. Функции при этом у нас не изменились. После выхода республиканских законов о ЦБ, а также банках и банковской деятельности, мы выпустили аналогичные законы Башкортостана. Законы дублировали друг друга по объему, статьям, главам.

Бессилие возглавляемого мной главного управления в период выяснения отношений между вышестоящими начальниками, толкнуло меня на решение покинуть Госбанк. Отвечать за все надоело. В мои 39 лет все еще было впереди. Я написал заявление об уходе. Что меня ждет дальше я не знал. Уходил в никуда...

Тогда мне предложили возглавить создаваемый банк «Информсвязь». Я еще работал руководителем главного управления, а документы были отправлены в Госбанк СССР. За документами в Москву я поехал сам. Куратор наш Родионов удивился, почему в графе о будущем председателе правления значится мое имя. Я напомнил о своем заявлении. Знали меня хорошо, поэтому документы прошли быстро. 28 ноября 1990 года банк был учрежден, а в январе мы начали работу. Я в банк перешел 15 января. Главным учредителем стало ГТУС — Главное техническое управление связи (переименованное позже в ГПСИ? — Главное предприятие управления связи), в него входили все организации связи республики («Электросвязь», почта, МТС, ГТС, телеграф, спецсвязь и другие). Учредителями стало и несколько оборонных заводов (в частности, огромный завод им. Кирова, ПО «Прогресс»).

Набрали первых 7 человек. Начальник Главпочтамта Амплев А. А. выделил нам 2 комнаты. Принесли из дома все, что было необходимо для работы: счеты, скоросшиватели, телефоны. Столы, стулья дали учредители. Наш клиент Стройкомбинат сделал нам банковскую стойку и мебель. В организациях меня знали хорошо, поэтому число клиентов росло быстро. Пошли кооперативы и малые предприятия.

В 1992–1993 годах мы не остались в стороне от многочисленных афер. В Москве появились «чеченские авизо», у нас «доморощенные авизо» 300 млн руб. старыми деньгами. Мы обратились в правоохранительные органы. Хотя вины нашей не было, мы были вынуждены вернуть на корсчет клиента деньги. Жуликов поймали. Ими оказались бывшие банковские работники. Для выполнения аферы необходима была высокая квалификация. Я, проработав в системе Госбанка 10 лет, под дулом пистолета не смог бы правильно заполнить платежные документы. Это бухгалтерская работа.

Когда у банков появились проблемы с наличностью, мне помогли старые налаженные связи. Мы возили наличные деньги из других районов республики. В некоторых банках, обслуживающих в первую очередь торговлю, не было недостатка в наличности. Они помнили, кто им оказывал помощь при учреждении и становлении, и охотно помогали нашему банку. В 1992 на базе Банковского союза в Башкирии была учреждена Ассоциация коммерческих банков. Учредителями выступили 17 банков. Председателем стал Юльякшин Амир Губаевич. Ассоциация в лучшие свои годы выпускала свою газету, имела свою страховую компанию (сейчас газета выпускается Национальным банком).

Принял я участие и в учредительном съезде АРБ. Помню, как проводили совещание по регионам и выдвинули на пост председателя С. Е. Егорова, которого мы очень хорошо знали.